

Шторм-Холд глубоко пустил корни в основание острова.

Шумные комнаты развлечений и тихие переулки были переполнены слухами и сказками о сотнях подземных этажей, простирающихся в глубины над теми, что были выше, но Зиззи знала достаточно правды о застенках и та близко не была так драматична. Настоящие подземелья штаба не были даже ниже уровня моря; у них просто не было окон наружу, и воздух поступал внутрь здания через каналы, которые ловили постоянные ветры океана и спасали всю башню от неудобств застойного воздуха.

Нырнув в боковой вход, чтобы избежать линий служб для различных гражданских лиц и функционеров, занимающихся своими делами, она почувствовала, как ее значок пульсирует на груди, когда чары безопасности, выстилающие проходную арку, проверили ее доступ. Частные входы будут относиться к посторонним как к враждебным посетителям, и результаты на фигурах нарушителей, хотя и не часто демонстрировались, не были ни красивыми, ни легкими для очистки.

Согласно вызову, Зиззи прошла мимо своего небольшого, но заваленного бумагами кабинета, повернулась к главному пространству вестибюля и обошла занятых клерков, констеблей и патрульных, которые занимались своими делами. Идя по коридору, она невольно подслушивала обрывки разговоров, тихих и тревожных, от других людей, работающих за столами или стоящих в коридорах.

«Еще один в деревне под Южным пиком?»

«Мы ничего не знаем. Похоже на тот случай, нападения в Шепардс Крейг и Вестерн Гленн».

Она не узнала шептунов, но весь офис казался нервным и тревожным. Пока она шла, мимо нее проносились все более приглушенные разговоры, но они уже были едва слышны для уровня ее слуха. Отбросив дальнейшие размышления, она прошла через административную секцию надзирателей и поднялась по мелким ступенькам в личные кабинеты лорда-командующего.

- Прости, Зиз, но ты не можешь войти! - Молодая и довольно взволнованная секретарша встала из-за стола возле тяжелых двойных дверей кабинета, подняв руки в примирительном жесте. - Он просил...

Зиззи показала свою повестку с печатью лорда-командующего:

- Он немедленно потребовал моего присутствия, Мегин, и я прекрасно знаю, что ты не заставишь лорда-командующего ждать.

Мегин снова села за свой стол, выглядя довольно взволнованной, когда констебль шагнула

мимо нее с успокаивающим взмахом рук:

- Не волнуйся, Мегин, если он расстроится, я приму удар на себя. Он не такой грубый, каким притворяется, когда узнаешь его получше.

Зиззи распахнула тяжелые двойные двери и увидела мужчину средних лет с седеющими висками, сидящего за столом, еще более захламленным, чем ее собственный.

Лорд-командующий стражей Города Штормов больше заботился о результатах своей работы, чем о своем внешнем виде.

Внимание Зиззи привлек официальный конверт, лежащий в центре посреди бумаг, перьев и чернильниц, разбросанных по всему рабочему месту.

Лорд-командующий даже не посмотрел на нее, махнув рукой на одно из простых, но прочных кресел перед столом.

Документ, от которого лорд-командующий не отрывал глаз, представлял собой простой конверт из толстого, мягкого пергамента с безошибочным перламутровым блеском маны, которая пропитывала волокна пергамента.

Зиззи резко вздохнула; несмотря на то, что это был один из немногих раз, когда она когда-либо видела его, она мгновенно поняла, что означают этот предмет канцелярии.

- Я думала, что Оракул пропала после набега Дескрена, предположительно захвачена и арестована!?

- Действительно, до сих пор это было предположением, - сказал мужчина глубоким, хриплым тоном. - Но на этом печать, которую нельзя подделать, даже с [Божественной] помощью.

Он уставился на заколдованную печать, которая держала конверт закрытым, и изображение полуоткрытого глаза, казалось, мерцало между открытым и закрытым, как будто восковой металл был жив.

- Я знаю, что ты уже видела печать, но для меня это послание - первое, что пришло за время моего пребывания за этим столом. И я уже давно среди тех, кто считает, что это кресло должно быть твоим. У тебя стаж вдвое больше лет службы стражем, чем у меня или кого-либо еще.

- Не говори мне этого, Террик. Ты заслужил это, и я не соглашусь на эту работу, даже если Совет будет продвигать меня. Ты будешь продолжать говорить загадками или скажешь мне, чего хочет Оракул?

- Это не то, чего она хочет. Она почти никогда не просит, ты знаешь это лучше меня. - Террик-человек, наконец, показался сквозь маску лорда-командующего, когда он потер лицо усталой рукой и откинулся на спинку стула.

- Тебе известно об убийствах, которые начались в южных деревнях острова?

- Только то, что говорят сплетники в моем районе. Ты же знаешь, В Верхнем городе любят драмы больше, чем правду, и я была занята больше обычного с тех пор, как Пурпурная Ночь всех напугала.

Он вытащил стопку эскизов, раскрашенных и детализированных чарами экспертного прикосновения очень опытного [Мана-писца], и передал изображения ей, прежде чем продолжить.

- Пока девять жертв. Ни одной в Пурпурную ночь, но преступления начались на следующую. Два бесклассовых мальчика клана Шепарда в центральных холмах со стадами своей семьи. Следующая, молодая девушка из деревни у Южного пика.

Но вот потом, кто бы он ни был, преступник заполучил мастера Галлерн из круга мастеров-надсмотрщиков за Буреломами Южного пика

Зиззи все больше и больше бледнела, просматривая эскизы непристойно оскверненных тел. Ее опытный глаз сообщил ей, что жертвы оставались живы до самой смерти, чтобы испытать страдания до самого конца.

- Эти раны, разрывы ... это похоже на ритуал, но нет ни круга, ни набора заклинаний. Как будто кто-то сделал это ради причинения им боли. - Ее голос был жестким и холодным, так как она полагалась на многолетний опыт, чтобы сохранить некоторую отстраненность, и все же она не могла сдержать внезапную дрожь отвращения.

- К такому выводу пришел и констебль Южного пика, который не стал дожидаться официальной помощи. Мы послали команду судебных магов, они нашли странные следы маны по всему месту преступления. Они не могли их опознать, за исключением того, что задействованная магия не была ни магией вызова, ни магией души.

Хуже то, чего они не нашли, - у лорда-командующего стяло выражение холодной ярости в глазах, когда он продолжил:

- Они были полностью лишены магии. Еще при жизни. А потом изуродованы. В отношении женщин и девочек... их изнасиловали. Только после этого им было позволено умереть. Сообщение Оракула - просто подтверждает случившееся.

- [Пожиратель Магии], - прошептала Зиззи.

Теперь она знала, почему она была вызвана. Не много было классов владеющих магией, способных угрожать своей мощью уничтожением мастеру из Круга Надсмотрщиков над Прерывателем Штормов, достаточно мощным, чтобы выпить магию из такого круг-мастера, как Галлерн. Эта женщина поддерживала и приводила в действие буреломы массива Южного пика с совершенным усердием в течение десятилетия.

Внезапно ужасная мысль поразила Зиззи.

- Прерыватели Шторма! Он нацелился на прерывающих!

- Да, - пришел глухой ответ Террика.

- После уничтожения Галлерн преступник нацелен исключительно на Прерывателей Штормов и очевидных магов. И учитывая, что надвигающийся Шторм Маны угрожает настолько сильно, нам понадобятся все они, Зиз.

Я уже планировал послать тебя за ним, но Оракул опередила меня.

- Я, конечно, пойду, но я не знаю, почему Оракул отправила сообщение с запросом о приказе мне лично.

- Это не сообщение о тебе, Зиззи, это сообщение для тебя. Обращение лорду-командующему стражами Города Штормов. И оно гласит:

«Констебль Зиззи, вернее, иксзиззикстрим Суккуб. В отличие от большинства из подобных вам, вы провели восемьдесят семь лет с момента своего призыва в верном служении острову Штормов - и, следовательно, всему человечеству. Ваш уникальный набор навыков и расовые черты будут необходимы, чтобы остановить Осквернителя, чудовищного убийцу, который теперь терроризирует остров. Он [Странник меж Мирами] и очень быстро станет опасным из-за своей потусторонней природы. Вы невосприимчивы к навыкам [мага-Пожирателя Маны], которые могут истощить ваши силы. У вас мало времени; он будет продолжать убивать разрушителей штормов до тех пор, пока их не хватит, чтобы запустить все буреломы массива и разбить Мировой Шторм.

Впервые в истории Энфилта демон должен принять [печать Оракула], и пусть все, кто преграждают этому путь, будут изгнаны из Зала Истории.

Констебль Зиззи, будьте так быстры и беспощадны, как только может быть человек вашей природы, и пусть ваша История запомнится».

Лорд-командующий протянул [печать], посланную Оракулом, с простым изображением таинственного глаза размером с монету.

Когда Зиззи в оцепенении протянула руку, не в состоянии ответить, мужчина положил печать на тыльную сторону ее руки, где она застыла на мгновение, прежде чем раствориться в ее коже с негромким шипением.

- Ваш приказ, констебль, таков: немедленно отправляйтесь в деревни Южного пика и найдите этот кусок драконьего дерьма.

Вы чтите свои клятвы городу и никогда не использовали свои сверхчеловеческие способности без разрешения в течение последних восьмидесяти четырех лет; это разрешение снова предоставлено.

Зиззи вздрогнула, плечи ее расслабились, словно с нее сняли огромный груз.

- Вот исполнительный лист, позволяющие уничтожить этого [Странника меж Миров].

Когда лорд-командующий потянулся к ящику стола, чтобы достать тонкий запечатанный свиток, чернильно-черные крылья подобные шелку полуночи развернули материал на спине Зиззи.

Когда он протянул лист через стол, чешуйчатый хвост с лопаткой выскользнул из давно заброшенной складки ее брюк.

Когда она взяла разрешение на убийство в руки, ленивая, удовлетворенная улыбка появилась на ее лице.

Когда карий цвет в глазах Террика встретил ледяную синеву взгляда Зиззи, цвет ее глаз растаял, уступив нечеловеческому оттенку красноватого золота.

- Делай, что должна, Зиз, - и лорд-командующий продолжил тихо, спокойно, когда формальность тона уступила место теплоте.

- Сожри его, если хочешь; у тебя есть полномочия, по моему слову и слову Оракула.

Мужчина потер лицо и на мгновение показался таким же старым, каким он и был.

- Оставим в стороне характер его преступлений, он угрожает способности Разрушителей Бурь защитить материк от Шторма Маны.

Тепло в его голосе было столь же мимолетным, как и проявление возраста.

- Вы получили приказ, констебль. Если нет вопросов, свободны.

Зиззи повернулась на каблуках с грацией, которой не было раньше, и грубое намерение хищницы, которое исходило от нее, когда она покидала его офис, почувствовали все в штабе еще до того, как глаза начали поворачиваться в ее сторону и расширяться.

Однако она не переставала наслаждаться вниманием, которое, падая в ее более глубокую природу, заставляло ее жаждать этого внимания. «В конце концов, у меня есть приказ», - подумала она.

Расправив и размяв в предвкушении крылья, Зиззи прошагала прямо по Центральному помосту и мимо таращащих глаза женщин и мимо беззащитных, пускающих слюни мужчин.

Уже несколько десятилетий ей не позволяли сбросить с поводка свои клятвы, свою природу, и в воздухе вокруг нее чувствовалось жадное рвение ее внутренней сути.

Выйдя за центральные двери штаба, Зиззи не свернула на улицу, чтобы подойти к мана-лифтам вокруг утесов. Вместо этого она пошла прямо туда, где приподнятые каменные барьеры со связанными цепями обеспечивали хоть каплю безопасности пешеходам. Поднявшись на один из таких барьеров, она даже не остановилась, чтобы полюбоваться видом, прежде чем позволить себе упасть вперед, нырнуть в стремительный восходящий поток и падать на сотни футов, прежде чем позволить своим крыльям вырваться наружу.

С навязчивым смехом, который оставил наблюдателей внизу дрожать в течение нескольких минут после ее ухода, икс'зиззикстрим Суккуб на своих крыльях направилась на юг.

<http://tl.rulate.ru/book/19712/413375>